

Отечественная история
National History

DOI: 10.17748/2075-9908-2020-12-2-26-39

УДК 94.03

БЛЕЙХ Надежда Оскаровна

Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л.Хетагурова

г. Владикавказ, Россия

ORCID ID: 0000-0002-6715-9185

e-mail: nadezhda-blejjkh@mail.ru

**ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ МИССИЯ ОБЩЕСТВА ПО ВОССТАНОВЛЕНИЮ
ПРАВОСЛАВНОГО ХРИСТИАНСТВА НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ (XIX в.)**

Аннотация. Данная публикация рассматривает специфику образовательной деятельности в Северокавказском крае, осуществленную в XIX столетии «Обществом по восстановлению православного христианства». На основе архивных источников *доказывается*, что данный религиозный институт занимался просвещением детей горцев, учреждением духовных школ, составлением письменности; переводами на языки кавказских народов православной литературы. *Методология исследования* основана на диалектическом понимании истории, представляющем собой метод изучения закономерностей, тенденций развития исторических процессов и включающей в себя научную объективность, историзм и системность. *Практическая значимость* обусловлена актуальностью теоретических положений и выводов, которые во многом помогут снять наиболее спорные моменты в оценке прецедентов кавказской истории XIX века, до сих пор неоднозначно воспринимающиеся общественным мнением и показать современным политикам пути наилучшего взаимодействия с народами многоконфессионального края.

Ключевые слова: Российская держава, Северный Кавказ, Русская церковь, российское православие, образовательная деятельность

Для цитирования: Блейх Н.О. Образовательная миссия общества по восстановлению православного христианства на Северном Кавказе (XIX в.). *Историческая и социально-образовательная мысль*. 2020. Том. 12. № 2. с. 26-39.

doi: 10.17748/2075-9908-2020-12-2-26-39.

Nadezhda O. BLEICH

North Ossetian State University. K.L.Khetagurov

Vladikavkaz. Russia

ORC ID: 0000-0002-6715-9185

e-mail: nadezhda-blejjkh@mail.ru.

SOCIETY EDUCATIONAL MISSION TO RESTORE ORTHODOX CHRISTIANITY IN THE NORTH CAUCASUS (XIX century)

Annotation. This publication is an attempt to study one of the areas of the educational policy of the Russian Orthodox Church in the North Caucasus - educational activity, which was carried out in the 19th century by the Society for the Restoration of Orthodox Christianity in the North Caucasus. On the basis of archival sources it is proved that this religious institute was engaged in the enlightenment of the children of the highlanders, the establishment of theological schools, and writing; translations into the languages of the Caucasian peoples of Orthodox literature. The research methodology is based on a dialectical understanding of history, which is a method of studying the patterns, trends in the development of historical processes and includes scientific objectivity, historicism and systematicity.

It is concluded that, thanks to the educational mission of the OVPHK, the foundation was laid for the further development of writing, science, cultural and spiritual consolidation of the Russian and Caucasian peoples in the North Caucasus region. The practical significance is due to the relevance of theoretical provisions and conclusions, which will largely help to remove the most controversial points in assessing the precedents of the Caucasian history of the 19th century, which are still ambiguously perceived by public opinion and show modern politicians the ways of the best interaction with the peoples of the multiconfessional region.

Keywords: Russian power, North Caucasus, Russian church, Russian Orthodoxy, educational activities

For citation: Bleich N.O. Society educational mission to restore orthodox christianity in the North Caucasus (XIX century). *Historical and Social-Educational Idea*. 2020. Vol. 12. No.2. PP. 26-39.

doi: 10.17748/2075-9908-2020-12-2-26-39. (In Russ., abstract in Eng.).

Введение.

Образование издревле являлось одним из доминантных направлений деятельности российского Православия. Просвещение в христианской доктрине рассматривалось сквозь призму приобщения мира к познанию Христовой истины. Нам оно представляется наиболее емким понятием, включающим в себя православное образование, трактующееся как единый комплексный процесс религиозного обучения и воспитания человека и нацеленное на наиболее полное выявление и раскрытие его способностей, умений и навыков, базирующихся на христианской духовно-нравственной традиции.

На Северном Кавказе образование исторически оказывалось важным триггером на пути сближения российских и горских этносов. И в этом вопросе Православная церковь и её адепты стояли на страже духовных интересов государства и были одними из главных инструментов проведения русской политики и привлечения горцев к российской цивилизации. Не стал исключением и век XIX, в котором огромную роль смогла сыграть религиозная организация «Общество по восстановлению православного христианства на Кавказе». Его история тесно переплелась с политическими устремлениями Российской державы, стремившейся поработить Кавказ не силой оружия, а религиозным просвещением его граждан, видя в нем мощный коммуникационный фактор.

Обсуждение.

Замысел появления Общества (кратко – ОВПХК) принадлежит князю Александру Ивановичу Барятинскому (1815—1879 гг.), занимавшему с 1856 по 1862 год на Кавказе пост имперского наместника. В 1857 г. князь представил Александру II через командующего главного штаба Кавказской армии Дмитрия Алексеевича Милютина (1816—1912) докладную «О положении христианской веры между горными племенами Кавказа». В ней изложены аргументы о необходимости учреждения «Общества...», его цели и задачи [14, с. 91]. В своей Записке Александр Иванович, штудирова кавказскую историю, пришел к выводам, что многие кавказские племена (адыги, абхазы, дагестанцы, чеченцы, ингуши, осетины) много лет тому назад являлись приверженцами христианства, которое было доминирующей религией в крае: «Дело идет о вопросах, к которым Россия не может оставаться равнодушной: о православии меньших её братьев, ежедневно отрываемых враждебной проповедью от лона церкви; о величии России, которая должна разрушить на Кавказе препятствие, противопоставленное ей воплощением мусульманской ненависти в мюридизме. Необходимо способствовать правительству в этом деле с целью поддержать и распространить христианство между кавказскими племенами» [17, л. 7].

Ислам же для горцев был верой патриотической – символом и знаменем их независимости, в которой для кавказца заключалось всё, чем мила ему жизнь. Князь подчеркивал, что еще в середине XIX столетия религиозные предпочтения кавказских народов составляли удивительную мозаику из язычества, христианства и мусульманства» [1, с. 13]. Поэтому в конфессиональной оппозиционности православия и мусульманства, усилившегося в центральной России, кавказцы занимали нейтральную позицию. Вот почему правительство надеялось на их поддержку и успех в восстановлении христианской религии у северокавказских народов.

Однако А.И. Барятинский предлагал российским чиновникам для достижения этого намерения не вставать на путь разрушения и подавления существующих порядков, а нести жителям края свет Божий посредством развития их экономических и духовных запросов. Для этого необходимо восстановить древние, высоко почитаемые в своё время, церкви, храмы и монастыри. Подготовить священнослужителей, которые владели бы кавказскими языками, перевести священное писание. Главное, чтобы христианство воспринималось не как средство угнетения, а как проявление покровительства России. Кавказский наместник полагал, что для реализации этой идеи в крае необходимо организовать землячество, представляющее собой «союз частных лиц» с целью поддержания и распространения христианского учения среди кавказских народов [17, л. 12].

В непростой ситуации Кавказской войны А.И. Барятинский призывал православных всей русской земли замирать край исключительно любовью, просвещением, духовностью. За короткое время им была создана конструкция и концепция предполагаемого союза, который планировалось назвать «Братством Воздвижения Святого Креста». В него принимались люди, способные каждый месяц вносить определённую сумму на содержание духовенства, просвещение местного населения, сооружение и обновление церквей, а также прочие расходы.

Члены братства делились на четыре разряда – в зависимости от суммы ежегодного взноса. Для каждого разряда устанавливался соответствующий особый знак. Намечалось по всей России открыть ежегодную подписку; один из членов Императорской фамилии брал братство под свой патронаж. А.И. Барятинский считал, что для большего блага возрождения православия центральная координация Братством должна располагаться на Кавказе под президентством наместника кавказского и вице-председательством экзарха Грузии, митрополита Картлийского и Кахетинского.

Самодержец Александр II счел записку наместника ценной, однако отклонил создание Братства и поручил учредить православное Общество. В течение последующих двух с половиной лет разрабатывался вопрос его создания. В этом решении приняли участие, помимо императора Александра II и князя А.И. Барятинского, митрополиты Новгородский и Санкт-Петербургский, статс-секретарь граф Д. Блудов, Святейший синод, Кавказский комитет, местные церковные и гражданские деятели.

Знаменательным событием оказалось заседание 14 декабря 1857 г. На нем Кавказским комитетом по представлению А. Барятинского было вынесено решение об основании в Петербурге специального Общества, целью которого служило поддержание православия в Кавказских горах. Святейшему синоду вменялось в обязанность всячески содействовать и помогать этому полезному начинанию. Для чего Комитет посчитал необходимым организовать в церквях по всей России сбор пожертвований на строительство в пределах Кавказа православных церквей [19, л. 4].

Святейший синод изъявил готовность во всём содействовать организуемому Обществу, однако из-за отсутствия средств отказал в учреждении даже минимального денежного пособия. Наместнику Кавказскому поручалось заняться составлением устава Общества, объявлением о сборе пожертвований на устройство православных церквей. Окончательно согласованные документы были представлены на утверждение императора [15, с. 11]. В сентябре 1858 г. князь А.И. Барятинский представил проект воззвания и проект устава Общества. В нём были обозначены следующие основные положения:

1. Центральный офис Общества должен размещаться в Тифлисе – столице административного округа. В противном случае «перенесение этого направления в Санкт-Петербург имело бы величайшие неудобства, разделяя на огромное пространство высшее направление действий Общества от самого места этих действий, неминуемо произвело бы прежде всего медленность в делах, потом огромную и бесполезную переписку и, наконец, множество недоумений и затруднений в практическом отношении» [18, л. 5].

2. Для всех участников Общества должно ввести индивидуальные знаки отличия, с разделением их на четыре разряда, с соответствующим каждому разряду годовым взносом.

3. Помимо членских взносов Общество по мере надобности должно делать воззвания к пожертвованиям.

4. Действие Общества ограничивается сроком до трёх лет [24, л. 19].

При обсуждении устава возникло немало вопросов. Участниками обсуждения сделаны замечания по наименованию Общества, по внутренней организации, основным направлениям его деятельности и о пределах функционирования. Эти положения вызвали жаркие дискуссии между членами Синода. По мнению митрополита Филарета, центром Общества необходимо было сделать Санкт-Петербург, а по епархиям могли быть образованы его отделения. Согласившись с некоторыми замечаниями митрополита Филарета, граф Д. Блудов прибавил к ним несколько дополнений: по предполагаемому знаку отличия и по тому, на какой срок организовать данное общество [20, л. 287].

Предложения и замечания, сделанные деятелями Русской православной церкви и светскими чиновниками, были представлены наместнику Кавказа. Князь А.И. Барятинский, выразив глубокое уважение митрополиту Филарету и графу Д. Блудову, отметил, что предложения, сделанные ими весьма конструктивны, и могут привести к улучшению деятельности Общества. Однако все высказанные предложения наместник поделил на основные, от которых зависит успех дела, и второстепенные, принятие или непринятие которых не могло иметь решающего значения.

Рассматривая вопрос о названии Общества А.Барятинский, Исидор (Киевский митрополит) и Евсевий (эксарх Грузии) пришли к совместному решению о том, что наименование «Общество восстановления православного христианства на Кавказе» вполне соответствует самой сути дела. Что касается мысли митрополита Филарета о пребывании главного управления Общества в Санкт-Петербурге, князь А.И. Барятинский подтверждал выраженное им прежде убеждение: оно должно находиться для пользы дела в Тифлисе [19, л. 15]. Мнение же графа Д. Блудова о знаках отличия вполне согласовывалось с предположением князя А. Барятинского: даже за три года упорной деятельности положительного результата в подобном деле достичь невозможно. Последний полагал, что этот пункт можно исключить, так как он не столь важен.

Внимательно рассмотрев и изучив предложения и замечания, правительство утвердило барятинскую уставную программу Общества, и 28 января 1860 года был подписан указ об его учреждении императором Александром: «С покорением Кавказа, желая действовать к восстановлению в этом крае православия, но действовать путем убеждений, распространяя в горах слово Евангелия, Мы признаём полезным призвать к участию в этом великом деле всех ревнителей православия. Учреждая с этой целью особое Общество под названием «Общество восстановления православного христианства на Кавказе», Её Императорское Величество, Любезная Супруга Наша Государыня Императрица Мария Александровна, ревнуя успехами православия на Кавказе, принимает это Общество под Своё особое покровительство» [17, л. 32, 33, 34]. При этом император распорядился собирать пожертвования на восстановление православия в Кавказских горах. По распоряжению императора, Святейший синод издал постановление об учреждении повинностей во всех церквях страны. С марта в церквях России выставлялись кружки для сбора денег – с подписью «На восстановление Православия на Кавказе».

Наместнику Кавказскому поручалось перед началом деятельности Общества произвести соответствующие распоряжения. Император желал, чтобы под руководством А.И. Барятинского организуемая миссия успешно продвигалась к поставленной цели. К грамоте был приложен и проект воззвания к русскому народу, одобренный императором.

Так 1 июня 1860 года приступило к работе Тифлисское Общество восстановления православного христианства на Кавказе, главным идеологом и руководителем которого являлся наместник. Основной целью Общества была пропаганда идей Христовых у автохтонов края, ибо данная религия могла «просвещением разума» превратить горцев из вооруженных врагов церкви в верных и мирных её адептов, тем самым содействуя единству Российской державы [7, с. 23]. Отсюда вытекали и ключевые задачи Общества: строительство и патронат церквей; просвещение детей горцев, открытие при церквях и монастырях школ, а во всех учебных духовных учреждениях - специальных классов для обучения духовенства и изучения горских диалектов; составление письменности; перевод на языки кавказских народов православной литературы. Средствами достижения поставленной цели являлись материальная поддержка всех желающих успеха этому богоугодному начинанию, посильная помощь со стороны различных сословий Российского государства.

Первым мероприятием, намеченным А.Барятинским по соглашению с экзархом Грузии митрополитом Евсеваем по организации работы миссии, было устройство руководящих органов Общества – главного управления и канцелярии. Для чего был создан Временный комитет. Он должен был разрешить первоначальные вопросы: на какие местности Кавказа должны быть обращены действия Общества, какие меры, определённые уставом, должны быть в начале приведены в действие.

В состав Временного комитета вошли: князь А.И. Барятинский – председатель, экзарх Грузии Евсей, заместитель наместника А. Фадеев, секретарь В.А. Инсарский, а с 1861 г. – и протоирей Иоаким Романов [17, л. 90-91]. Из-за неопределённости с денежными средствами предложенный наместником Кавказским штат канцелярии Совета Общества, состоявший из правителя дел, двух производителей, бухгалтера, контролёра, казначея, архитектора, двух старших писцов и двух младших, утверждён не был.

Едва взявшись за работу, Временный комитет своим решением ввел в состав Общества учрежденную еще в 1771 году Осетинскую духовную комиссию, так как цели у них были тождественны. Для дальнейшей деятельности Комитет признал необходимым, прежде всего, обратить внимание на пропаганду православной религии не только в считающихся христианскими областями Кавказа (Абхазия, Южная Осетия и Сванетия), но и в мусульманских районах края (Ингушетия, Кабарда и Чечня). Относительно вопроса о том, какие действия для этого следует предпринять, Кавказский комитет посчитал должным увеличить призор за теми мерами, которые могут возбудить в горах сознательное расположение к христианству. Чтобы утвердить в них основы православной веры, необходимо было распространить грамотность и возобновить переводы богослужебных книг на горские диалекты народов, населявших этот край - сванетский, кистинский, осетинский и абхазский.

Помимо всего Обществу вменялось в обязанность продолжить деятельность Осетинской духовной комиссии, которая восстанавливала и строила культовые здания, составлять методические рекомендации местным священникам, распространять наставления грузинского экзарха, продолжить учреждать духовные школы различного порядка. Поскольку мы не ставили целью данной статьи полный анализ миссионерской деятельности Общества, остановимся лишь на его просветительских моментах.

В этом плане показательна записка секретаря Общества В.В.Левашова, который обращаясь к управляющему Терской областью, отмечал: «Долговременный

опыт показал, что все меры, в разные времена принятые начальством к водворению и развитию между кавказскими горцами начал гражданской цивилизации и нравственности, не имели желаемого успеха. Лучшее в этом отношении средство недостаточно было применяемо к делу. Средство это заключается в распространении и развитии между горцами национальной грамотности как единственно верном способе к усвоению элементарных познаний и вообще к образованию из горца человека и гражданина» [26, л. 4об.].

Председателем Общества были разработаны положения, в которых он обязал местное начальство открывать повсеместно сельские школы начального порядка и содержать их на средства местных общин, а преподавание – на духовенство; в самих школах ввести обучение материнскому языку и только при его достаточном изучении переходить на освоение русской грамоты, письму и арифметики. Причем добровольно. Это подтверждает донесение начальника Кавказской области: «Серьезное и беспристрастное обсуждение значения школ в Закавказском крае неопровержимо убеждает в необходимости сделать их русскими, не только по языку, но и по духу, потому что научить туземцев говорить по-русски не значит ещё сделать их совершенно русскими, – нужно ещё научить их мыслить правильно; поэтому в предлагаемой системе предназначаются занятия на туземном языке... и эти занятия ведутся до тех пор, пока позволит развитие туземного языка, и пока русский язык будет настолько усвоен учениками, что представится возможность вести преподавание на русском языке» [23, л. 13]. Надзирать за церковно-приходскими школами было велено двум инспекторам.

Первоначально Обществом в православных районах Северного Кавказа была открыта 31 приходская школа. В них обучалось 443 мальчика и 24 девочки. По отчету ОВХПК за 1864 г. количество начальных школ составляло 36 штук, однако уже через год эта цифра удвоилась и стала достигать до 75, а к концу XIX столетия их уже насчитывалось 154 [21, л. 111]. Однако школы грамотности (как их еще называли) удавалось открыть не во всех православных приходах. Особо быстрыми темпами прирост школ наблюдался на Ставрополье и в Северной Осетии. В них ученики изучали закон Божий, арифметику, историю, географию, пение, русский язык. При этих учебных заведениях создавались и профессиональные отделения по пчеловодству, полевому хозяйству, шелководству, столярным и ремесленным делам, устраивались виноградники, огороды, фруктовые сады.

Как видим, помимо теоретических знаний в школах давались и практические регулятивы. Однако из-за количественной недостаточности в первое время они не могли показать существенные результаты. К тому же во многих учебных организациях, учреждаемых ОВХПК, не хватало учителей-церковников, поэтому решено было приглашать в духовные школы светских педагогов из самих горцев, а для этого «учредить за счет Общества в Тифлисе учительскую нормальную школу» [3, л. 13об.]. Она открылась в 1866 году, первыми ее учениками стали 23 человека. Общество приняло серьезное участие в судьбе этой школы. Оно щедро одарило ее методическими пособиями и представило ей денежные субсидии для успешного существования.

Всего за период с 1869 по 1884 гг. она выпустила 38 учителей, которые могли вести как закон Божий, так и светские дисциплины: туземный и русский языки, математику, черчение, естествознание, отечествоведение, письмо, пение, физкультуру и различные ремесла. Поскольку Александровская школа требовала ежегодно внушительные вложения и была популярной у горского населения, её решено было передать в ведение Кавказского учебного округа [9, с. 28-29].

В 1873 году Высочайшим указом в Общество была внедрена инспекторская должность за надзором над народными училищами [10, с. 5]. Этим актом приходские школы, учрежденные ОВПХК, сливались с местной системой учебных учреждений. В архивах мы нашли данные о том, что «ещё в 1863 году Общество, убедившись, что горское духовенство не подготовлено для миссионерского служения, решило главные свои средства обратить на распространение грамотности и образования в горских племенах посредством учреждения среди их школ. Это решение, поставившее живое слово начального обучения средством для проведения в жизнь горцев понятий, выработанных жизнью под влиянием христианства, естественно подразделило деятельность Общества на два вида: миссионерскую в собственном смысле, т.е. распространение и утверждение христианства между горскими племенами, и учебную, органами которой являются школа и учителя» [23, л. 17].

Однако говорить о добросовестном исполнении священнослужителями учительских обязанностей было бы неверно. Известно немало случаев, когда педагоги-духовники пропускали ведение уроков в школах. Поэтому решено было ужесточить отчеты о числе пропущенных занятий с указанием причин отсутствия [4, л. 13]. Такая практика сложилась из-за несогласованных действий светских и церковных властей. Об этом факте наглядно свидетельствует отчет инспектора Народных училищ Кубанской области Е.В.Блюдова: «...небрежное отношение священников к законоучительским обязанностям показывает, что распоряжение преосвященного Германа об обязательном преподавании священниками Закона Божия остается для весьма многих мертвою буквою» [6].

Следующей причиной удручающей картины, сложившейся с учителями-пастырями, явилось закрытие Обществом в 1864 году Владикавказского духовного училища – основного поставщика кадров священнослужителей из-за жалоб его воспитанников на скудость содержания и уровень преподавания русского языка. Обязанности по воспитанию священников легли на окружную школу. Так описывал это печальное событие Иосиф (Чепиговский), епископ Владикавказский: «Священников из осетин, окончивших курс Тифлисской духовной семинарии, в настоящее время имеется только 9 (из 31). Все они прошли через бывшее Владикавказское духовное училище, которое в 1864 г., по фантазии бывшего в то время управляющим делами совета Общества графа Левашова, закрыто, несмотря на мои возражения, словесные и письменные, не поддержанные бывшим экзархом Грузии преосвященным Евсевием, который не любил противоречить сильным мира сего. Пансионеры общества переданы в горную школу, преобразованную потом в реальное училище, издержано на них в 16 лет до 100 тыс. из сумм, церковных и жертвуемых благотворителями на восстановление христианства на Кавказе, но из них ни один не поступил на службу Общества по духовному ведомству, как я и предсказывал в самом начале. С того времени и прекратился прилив священников из образованных осетин. Да и из наличных священников-осетин почти все по недостаточности содержания уходят в армейское ведомство» [19, л. 7].

Осознав эту ошибку, Обществом было открыто вновь Владикавказское духовное училище (переведенное из Моздока). В первый год обучения в него поступило 34 ученика (33 осетина и 1 ингуш). Смотрителем училища был протоиерей Шио Двалишвили, преподававший осетинский язык и Закон Божий, инспектором и по совместительству учителем арифметики и русского языка стал священник Григорий Мжедлов, который впервые перевел катехизис на осетинский язык. В качестве учебных пособий использовались осетинский букварь и Священная история.

Училище являло собой низшее учебное заведение для начального образования и подготовки горских детей к церковному служению, поэтому контингентом его значились в основном дети православного духовенства. Они принимались бесплатно. Все остальные платили по 35 рублей каждый год. В училище имелись 4 обыкновенных класса и 1 приготовительный. Зачислялись обычно дети в возрасте от 10 до 12 лет, знакомые с заповедями, Символом веры, первыми двумя арифметическими действиями, таблицу умножения. Успешно окончившие училище автоматически зачислялись в духовную семинарию, а если изъявляли желание поступить на военную службу, то машинально получали первый классный чин. Известны имена воспитанников, ставших впоследствии просветителями своего народа: Евграф, Александр и Владимир Церетели, Георгий Агладзе, Александр Токаев, Яков и Сергей Бабиевы, Михаил и Александр Орлинские, Валентин Космедиади, Александр Богоявленский, Михаил и Николай Гадиёвы, Петр Кардашевский и мн. др.

Заслуга Владикавказского православного училища в развитии культуры горских народов несомненна. По словам проф. М.С. Тотоева «Владикавказское училище сыграло значительную роль в развитии осетин. Для своего времени воспитанники училища были единственными тружениками на ниве просвещения осетинского народа» [25, с. 19-22]. Наиболее смысленных выпускников этого училища и других духовных учебных заведений: Тифлисской и Кавказской семинарий и Тифлисского и Кутаисского училищ, Общество с 1862 года, стало направлять в высшие духовные заведения России.

Однако, не смотря на существующие накладки под руководством ОВПХК, на Северном Кавказе сеть учебных заведений значительно разрослась. Она была представлена одноклассными, двухклассными, трехклассными, мужскими, женскими, воскресными, вечерними (для взрослых) школами и духовными училищами. К примеру, помимо основанных в середине XIX века Ставропольской и Кубанской гимназий, к концу столетия уже существовали: Владикавказская реальная гимназия, Пятигорская классическая прогимназия, Кубанская учительская семинария, Владикавказская, Екатеринодарская, Ейская, Ставропольская, Ольгинская гимназии.

Понимая, что духовные образовательные учреждения нуждаются в методических пособиях, азбуках и алфавитах на родных языках горцев, Церковное ведомство обратило внимание на переводческую и издательскую деятельность. Член Общества Г.Д. Чачба (Шервашидзе) по этому поводу говорил, что «только делом надо крепить веру, а не молитвой одной. В таком направлении я вижу роль и цель, а также пути распространения грамотности среди абхазов» [2, с. 12]. И тут ОВПХК столкнулось с немалыми трудностями. Если у осетин и абхазов существовала азбука, то у сванов и кистин её не было, необходимо было создать. Для этого была учреждена специальная комиссия, занимавшаяся вопросами «введения между горскими племенами письменности». Она состояла из наиболее образованных горцев, которые в 1863 году составили азбуку и букварь для сванов, напечатав их 1200 экземпляров, и подготовили к печати букварь грузинского языка, предназначенного для хевсур, тушин и пшавов числом 2400 экземпляров [28, с. 81].

Параллельно продолжалось усовершенствование абхазского алфавита членами комиссии под руководством И.А.Бартоломея. Итогом их деятельности явилось издание в 1865 году в Тифлисе первого абхазского букваря, который на протяжении 30 лет являлся единственным абхазским учебником. Одновременно с этим разрабатывались буквари для чеченского языка и айсорского. Неоценимую

услугу Обществу в этом предприятии оказал академик П.К.Услар, который помог разработать абхазский и чеченский алфавиты. Во Владикавказе под руководством епископа Иосифа шли переводы богослужебных книг на осетинский язык. Он же издал осетинский букварь с переводом на русский текст.

Для ускорения тиражирования переведенных рукописей Кавказский наместник предоставил Обществу право самоличного издательства в Тифлисе духовной литературы. Для этих целей типографии было выделено в 1862 году 5382 рубля, а в 1866-1867 годах эта сумма увеличилась до 5600 рублей [22, л. 16].

Первым детищем типографии стало Евангелие (1864), представленное на двух языках – грузинском и русском. Это издание кн. Михаил Николаевич подарил императрице: «Представляю Мари только что напечатанное здесь на средства Общества восстановления христианства Евангелие на русском и грузинском языках, гражданскую печатью, это первое подобное издание, и грузины тем более благодарны, что церковную свою печать почти никто из них не в состоянии читать» [23, л. 66].

Пройдет всего несколько лет и Тифлисская синодальная типография прекратит своё существование «по недостатку будто бы средств» [27, л. 45]. Эту ситуацию общественный секретарь С.Н. Трубецкой пояснил так: «Неассигнование советом денег на дальнейшие издания обусловлено было не только действительным недостатком средств, при столь многосложных ежегодных расходах, но тем соображением, что за изданием самых существенных священных книг остальные могли быть отложены без ущерба, тем более что, как доказал опыт, переводы на осетинский язык требовали тщательных пересмотров. В виду сего советом и отклонено в 1879 году издание составленных епископом Владикавказским грамматики и словаря, до пересмотра их знатоками осетинского языка и более благоприятного состояния денежных дел Общества» [18, л. 7об.]. В общей сложности Тифлисская типография за все время своего существования (с 1860 по 1884 гг.) смогла выпустить только 26 произведений богослужебного и образовательного характера на грузинском, сванетском, осетинском, абхазском и чеченском языках.

Заключение.

Мы выяснили, что главной целью, преследуемой Российской империей на Кавказе, являлось окончательное замирение важного во всех отношениях края. В этом существенную помощь оказало духовенство в лице «Общества восстановления православного христианства на Кавказе». Стержневой стороной его миссии явилось духовное обучение горских народов. Оно занималось просвещением детей горцев, учреждением духовных школ в православных районах, составлением письменности; переводами на языки кавказских народов православной литературы.

В результате деятельности ОВПХК на Северном Кавказе значительно разрослась сеть учебных заведений, представленная одноклассными, двухклассными, трехклассными, мужскими, женскими, воскресными, вечерними (для взрослых) школами и духовными училищами. При помощи этих духовных образовательных учреждений в Северокавказском крае ставилось на прочные рельсы развитие грамотности, закладывалась прочная основа культурной и духовной консолидации русского и кавказских народов. Большинство выдающихся деятелей культуры, получивших знания в православно-миссионерских заведениях, составили местную интеллигенцию, которая в лице А. Колиева, А. Гатуева, М. Сухиева, А. Аладжикова, Г. Кантемирова, Г. Мжедлова и других возглавила ряды поборников образования своих народов.

Просветительские устремления ОВПХК не всегда были успешны, однако их практика по образованию горцев не прошла без пользы. Христианская вера смогла сохранить свои позиции на Кавказе и внести неоценимый вклад в дело культурного обустройства этого проблемного и полного тревог края. Поучительный опыт образовательной миссии автохтонного населения, предпринятый в прошлые века Православным ведомством, по-прежнему будет вызывать интерес у нынешних и будущих поколений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Блейх Н.О. Исторические вехи становления и развития просветительства на Северном Кавказе в русле российской цивилизационной политики. Москва, 2017. Том 2. 288 с.
2. Введение письменности у кавказских горских народов //Кавказ. 1892. № 70.
3. ГА РФ (Государственный архив Российской Федерации). Ф. 678. Оп. 1. Д. 680. Л. 5-6.
4. ГА РФ. Ф. 678. Оп. 1. Д. 805. Л. 66.
5. ГАСК (Государственный архив Ставропольского края). Ф.90. Оп. 1. Д. 1319. Л. 1-2.
6. Кавказские епархиальные ведомости. 1876. 16 октября.
7. О действиях высочайше утвержденного Общества Восстановления православного христианства на Кавказе. СПб., 1861.17 с.
8. Отчёт Общества восстановления православного христианства на Кавказе за 1866 год. Тифлис, 1867. С. 44–45.
9. Отчёт Общества восстановления православного христианства на Кавказе за 1872 год. Тифлис, 1873. С. 28–29.
10. Отчёт Общества восстановления православного христианства на Кавказе за 1873 год. Тифлис, 1875. С. 32–33.
11. Отчет Общества восстановления православного христианства на Кавказе за 1876 год. Тифлис, 1880. С.23.
12. Отчёт Общества восстановления православного христианства на Кавказе за 1862 и 1863 годы. Тифлис, 1865. С. 18.
13. Отчет Общества восстановления православного христианства на Кавказе за 1890 г. Тифлис, 1891. С. 13–14.
14. Платонов А.И. Обзор деятельности Общества восстановления православного христианства на Кавказе за 1860–1910 гг. Тифлис, 1910. 256 с.
15. По предложениям Наместника кавказского об учреждении Общества восстановления православного христианства на Кавказе. Тифлис, 1858. 154 с.
16. РГИА. Ф. 797. Оп. 52. Д. 102, 342 л.
17. РГИА. Ф. 796. Оп. 139. Д. 82. 110 л.
18. РГИА. Ф. 797. Стол. II. Отд. Л. 289.
19. РГИА. Ф. 797. Оп. 52. Стол. II. Отд. 432 л.
20. РГИА. Ф. 797. Оп. 52. Стол. II. Отд. 4. Л. 284–286.
21. РГИА. Ф.803. Оп.2. Д.1520. Л.706.
22. РГИА. Ф.803.Оп.2. Д.465. Л.1
23. РВИА. Ф. 540. Оп. 1. Д. 252-259.

24. ОР РНБ (Российская национальная библиотека. Отдел рукописей). Ф. 573. Оп. 1. А1/59, д. 519.58.
25. Тотоев М.С. Развитие просвещения в 30-40-е годы XIX в. под влиянием русской культуры // Известия СОНИИ. Дзауджикау. 1948. Т. 12. Вып. 1. С. 19-22.
26. ЦГА РСО-А (Центральный государственный архив республики Северная Осетия-Алания). Ф. 12. Оп. 5. Д. 85.37. Оп. 6. Д. 314.
27. ЦГАДА (Центральный государственный архив древних актов). Ф. 259. Оп. 22. Д. 1575. Л. 457-458.
28. Dzanagova L.V. The Activities of the Ossetian Theological Committee in the Caucasus History and Historians in the Context of the Time // History and Historians in the Context of the Time. 2016. Vol. (17). Is. 2. P. 81-86.

REFERENCES

1. Blejkh N.O. Istoricheskie vekhi stanovleniya i razvitiya prosvetitel'stva na Severnom Kavkaze v rusle rossijskoj tsivilizatsionnoj politiki. [The historical milestones of the formation and development of enlightenment in the North Caucasus in line with Russian civilization policy]. Moscow, 2017. Vol. 2. 288 p. (In Russ).
2. Vvedenie pis'mennosti u kavkazskikh gorskikh narodov [The introduction of writing in the Caucasian mountain peoples]. Kavkaz. 1892. № 70. = Caucasus. 1892. No. 70. (In Russ).
3. GA RF (Gosudarstvennyj arkhiv Rossijskoj Federatsii) [GA of the Russian Federation (State Archive of the Russian Federation)]. F. 678. Op. 1. D. 680. L. 5-6 (In Russ).
4. GA RF [GA of the Russian Federation]. F. 678. Op. 1. D. 805. L. 66 (In Russ).
5. GASK (Gosudarstvennyj arkhiv Stavropol'skogo kraja) [GASK (State Archive of the Stavropol Territory)]. F.90. Op. 1. D. 1319. L. 1-2 (In Russ).
6. Kavkazskie eparkhial'nye vedomosti [Caucasian diocesan sheets]. 1876. 16 oktyabrya. 1876 = October 16 (In Russ).
7. dejstviyakh vysochajshe utverzhdenogo Obshhestva Vosstanovleniya pravoslavnogo khristianstva na Kavkaze. [On the actions of the highest approved Society for the Restoration of Orthodox Christianity in the Caucasus]. SPb., 1861. 17 p. (In Russ).
8. Otchyot Obshhestva vosstanovleniya pravoslavnogo khristianstva na Kavkaze za 1866 god [Report of the Society for the Restoration of Orthodox Christianity in the Caucasus for 1866]. Tiflis, 1867. PP. 44-45 (In Russ).
9. Otchyot Obshhestva vosstanovleniya pravoslavnogo khristianstva na Kavkaze za 1872 god [Report of the Society for the Restoration of Orthodox Christianity in the Caucasus for 1872]. Tiflis, 1873. PP. 28-29 (In Russ).
10. Otchyot Obshhestva vosstanovleniya pravoslavnogo khristianstva na Kavkaze za 1873 god [Report of the Society for the Restoration of Orthodox Christianity in the Caucasus for 1873]. Tiflis, 1875. PP. 32-33 (In Russ).
11. Otchet Obshhestva vosstanovleniya pravoslavnogo khristianstva na Kavkaze za 1876 god [Report of the Society for the Restoration of Orthodox Christianity in the Caucasus for 1876]. Tiflis, 1880. P.23 (In Russ).

12. Otchyot Obshhestva vosstanovleniya pravoslavnogo khristianstva na Kavkaze za 1862 i 1863 gody [Report of the Society for the Restoration of Orthodox Christianity in the Caucasus for 1862 and 1863]. Tiflis, 1865. P. 18 (In Russ).
13. Otchet Obshhestva vosstanovleniya pravoslavnogo khristianstva na Kavkaze za 1890 g. [Report of the Society for the Restoration of Orthodox Christianity in the Caucasus for 1890]. Tiflis, 1891. PP. 13-14. (In Russ).
14. Platonov A.I. Obzor deyatel'nosti Obshhestva vosstanovleniya pravoslavnogo khristianstva na Kavkaze za 1860–1910 gg. [Platonov A.I. Overview of the Society for the Restoration of Orthodox Christianity in the Caucasus, 1860–1910]. Tiflis, 1910. 256 p. (In Russ).
15. Po predlozheniyam Namestnika kavkazskogo ob uchrezhdenii Obshhestva vosstanovleniya pravoslavnogo khristianstva na Kavkaze [According to the proposals of the Viceroy of the Caucasus on the establishment of the Society for the Restoration of Orthodox Christianity in the Caucasus]. Tiflis, 1858. 154p. (In Russ).
16. RGIA. F. 797. Op. 52. D. 102, 342 l. (In Russ).
17. RGIA. F. 796. Op. 139. D. 82. 110 l. (In Russ).
18. RGIA. F. 797. Table. II. Sep. L. 289. (In Russ).
19. RGIA. F. 797. Op. 52. The table. II. Sep. 432 liters. (In Russ).
20. RGIA. F. 797. Op. 52. The table. II. Sep 4. L. 284–286. (In Russ).
21. RGIA. F.803. Op. 2. D.1520. L.706. (In Russ).
22. RGIA. F.803. Op. 2. D.465. L.1. (In Russ).
23. RVIA. F. 540. Op. 1. D. 252-259. (In Russ).
24. OR NLR (Russian National Library. Department of manuscripts). F. 573. Op. 1. A1 / 59, d. 519.58. (In Russ).
25. Totoev M.S. Razvitie prosveshheniya v 30-40-e gody XIX v. pod vliyaniem russkoj kul'tury [The development of education in the 30-40s of the XIX century. under the influence of Russian culture]. Izvestiya SONII. Dzaudzhikau. 1948.V. 12. Issue. 1, pp. 19-22. (In Russ).
26. TSGA RSO-A (TSentral'nyj gosudarstvennyj arkhiv respubliki Severnaya Osetiya-Alaniya) [TsGA RSO-A (Central State Archive of the Republic of North Ossetia-Alania)]. F. 12. Op. 5. D. 85.37. Op. 6. D. 314. (In Russ).
27. TSGADA (TSentral'nyj gosudarstvennyj arkhiv drevnikh aktov). [TsGADA (Central State Archive of Ancient Acts)]. F. 259. Op. 22. D. 1575. L. 457-458. (In Russ).
28. Dzanagova L.V. The Activities of the Ossetian Theological Committee in the Caucasus History and Historians in the Context of the Time // History and Historians in the Context of the Time. 2016. Vol. (17). Is. 2. Pp. 81–86. (In Eng).

Информация об авторе: Блейх Надежда Оскаровна, доктор исторических наук, кандидат педагогических наук, профессор, Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л.Хетагурова, академик Российской Академии Естествознания, заслуженный деятель науки и образования,
г. Владикавказ. Россия
РИНЦ Author ID 6365-4160,
ORCID ID 0000-0002-6715-9185.
Web of Science Researcher ID Y-6186-2018
e-mail: nadezhda-blejkh@mail.ru.

Статья поступила в редакцию : 21.03.2020

После доработки: 10.04.2020

Принята к публикации: 27.04.2020

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи

Information about the author: Nadezhda Oskarovna Bleich, Doctor of Historical Sciences, Candidate of Pedagogical Sciences, Professor, North Ossetian State University. K.L.Khetagurov, Academician of the Russian Academy of Natural Sciences, Honored worker of Science and Education, Vladikavkaz. Russia

РИНЦ Author ID 6365-4160,

ORCID ID 0000-0002-6715-9185.

Web of Science Researcher ID Y-6186-2018

e-mail: nadezhda-blejjkh@mail.ru.

Received: 21.03.2020

Received after reworking: 10.04.2020

Accepted for publication : 27.04.2020

The author have read and approved the final manuscript